

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ



Мы часто говорим и пишем о любимых артистах, подробно разбираем их новые роли, о режиссере, о постановочнике, монтажере, режиссере — о художнике. И это примерно тот круг людей, с которым мы связываем успех или неуспех спектакля. Артистов зритель видит на сцене в каждом спектакле, остальных, из числа перечисленных выше, — хотя бы на премьере, когда они выходят перед занавесом.

Поэтому сегодня хотелось бы поговорить о тех рабочих цехах, которых зритель не видит, но труд которых театру как такового не было бы.

Современный театр — это большое и сложное предприятие, в котором множество цехов. Да, да, именно цехов — они так и называются — поделочный цех, монтажерский цех, мебельно-буфетный цех, реставрационный цех, электротех, костюмерный цех и другие. Да, художники, буфетеры, столяры, костюмеры, парикмахеры, слесари трудятся в так называемых технических цехах, но трудятся творчески, порою просто вдохновенно.

Сколько, например, истинного творчества, умения, знаний требуется от сотрудников костюмерного цеха, чтобы за один только театральный сезон обеспечить костюмами разных стран, разных веков, разных народов десять—двенадцать постановок. Большой опыт, накопленный за десятки лет, помогает руководителю цеха Калужского театра Юлии Николаевне Авдеевой вместе со своими помощниками успешно справиться с этой задачей.

Как большой праздник, встретили костюмеры переход в новое замечательное здание театра. Вместо узких и тесных вестушек в их распоряжение предоставлены четыре просторных помещения, приобретены новые швейные машины.

— Мы прекрасно понимаем, как помогает артисту или артистке хорошо, красиво сшитый костюм, — говорит Юлия Николаевна.

Конечно, надеть, скажем, современный мужской костюм — дело не очень сложное, а как быть исполнителям при встрече с одеждой средних веков, — сложной не только по изготовлению, но и по самому процессу одевания?

На помощь приходят одевалицы. И как благодарны бывают артисты «ете Кате» — Енаторине Ивановне Ивановой за красиво, ловко, «как влитой» в фигуру костюм. Одевалицы следят, чтобы туалеты были тщательно вычищены, отутюжены, словом, каждый день становились новыми.

А декорации? Сколько рук неустанно трудятся, чтобы, попав на сцену, они создали иллюзию подлинной жизни, художественной правды.

Художники театра Э. Г. Мордмиллович или М. Е. Степанова воплощают замысел режиссера в своих эскизах или макетах и передают заведующему постановочной частью М. М. Соловьеву. Это своеобразный диспетчер, соединяющий и координирующий работу всех технических цехов. Сделав расчеты, «завязав» передает чертежи в поделочный цех. Он настойчиво велич по размерам, что не уменьшается в здании самого театра и расположен отдельно. Под руководством опытного в своем деле мастера М. А. Обринича, отдавшего театру тридцать лет жизни, выполняются все стольные работы, изготавливаются ставки, павильоны, мебель и т. д.

В соседнем помещении трудятся буфетер Маргарита Гусева, из ее рук выходят все летние работы.

Затем за дело берется художник. Их мастерская — просторный зал — находится под самой крышей театра. Здесь развешены огромные холсты, изображающие то шумящий лес, то морскую глэд, то бедошную голубизну неба. Заведующий декоративным цехом И. М. Калинин не только любовно и со вкусом «расписывает» декорации, но и иногда сам является их создателем. В его декорациях шли пьесы В. Соловьева «Опасная профессия», Н. Винникова «Когда цветет акация», Л. Шаргородского «Весенние страдания». И вот совсем недавно премьеры «Светит, да не греет» А. Н. Островского. Оформление этого спектакля создано им совместно с заведующим постановочной частью М. М. Соловьевым.

Но ведь мало помолчать на холсты краски. Их еще нужно так осветить, чтобы ясно чувствовалась с первого же зрительского взгляда, утро на сцене или день, весна или осень и т. д. Нужны полуплота, нужны переходы от одного часа к другому. Калужане помнят, что в старом здании театра не могло быть и речи о больших световых сценах. Маленькая площадка не давала возможности разместить необходимую аппаратуру.

Теперь все это коренным образом изменилось. Появилась возможность применить новинки световой аппаратуры. В софитах сцены применены зеркальные лампы, имеющие большой световой поток. Это позволяет освещать декорации в разные цвета. Мощность только одного четвертого софита (всего их шесть) составляет сорок ватт. Для примера скажем,

что это равняется всей мощности электросветения старого театра. Другой, очень важной частью светнического светового оборудования является регулятор, который позволяет производить различные световые эффекты (например, тот же переход от дня к ночи) совершенно незаметно для зрителя.

Питание возможность применения ультрафиолетового облучения для светнических красок. Это позволяет художникам делать спектакли (особенно, конечно, сказки) еще красочней и использовать по ходу спектакля разные «волшебные» превращения. Расширены и возможности применения проекции.

По книге великого русского режиссера К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве» мы знаем, как радовался великий русский режиссер, когда получил вместо неподвижной сцены поворотный круг. Это чисто техническое средство позволяло поддерживать непрерывность действия, мгновенно менять декорации, ни даже (как было в постановке МХАТ «Мертвые души») показывать переход из комнаты в комнату. Теперь круг стал неотъемлемой частью сцены любого театра.

Кругом в нашем театре, как и во всем механизмами сцены, командует машинист сцены, заведующий монтажерским цехом Пинко-

лай Трошин. Бригаде, которой он руководит, порою выдают не легкие задачи — за короткое минуты антракта молниеносно сместить всю декорацию предыдущего действия и так же молниеносно поставить новую. Причем каждая стена, каждый заборчик, каждая ставка должны выдвигаться на строго определенном месте. А ведь каждый день идут различные спектакли. Все это определяется на монтажерских репетициях. И, надо сказать, рабочие сцены выстраивают в себе такое пространственное мышление, что часто помогают советом режиссеру, как лучше разместить декорацию.

И это очень радостно. Ведь это означает, что они чувствуют себя полноправными участниками спектакля, болеют за него душой, ищут наилучших решений. Да это, собственно, относится ко всем рабочим театра. В театре нельзя работать не любя его. Поэтому, когда вы будете аплодировать поирвавшемуся автору спектаклю, аплодируйте не только автору, режиссеру, художнику, монтажеру, поблагодарите от души всех тех, кто помогал создать этот спектакль, независимо от того, видели вы их или нет.

В. ПАРОЖНОВ.

На снимках: в описанном заведующий поделочным цехом М. А. Обринич, внизу — буфетер Маргарита Гусева. Фото В. Петрова.

